

Роберт Пректер, Альфред Фрост

ВОЛНОВОЙ ПРИНЦИП ЭЛЛИОТТА

Ключ к пониманию рынка

Выдающаяся работа. Не думаю, что когда-нибудь будет написано лучшее руководство по волновой теории Эллиотта.

Дональд Хопп,
Business & Investment Analysis

www.alpinabook.ru

Эта книга чрезвычайно хорошо написана. Она ясна, лаконична и смела. На сегодняшний день это самая полезная и понятная книга, пригодная как для новичка, так и для опытного трейдера.

FIBO GROUP

Альфред Фрост

**Волновой принцип Эллиотта:
Ключ к пониманию рынка**

«Альпина Диджитал»

2012

Фрост А.

Волновой принцип Эллиотта: Ключ к пониманию рынка /
А. Фрост — «Альпина Диджитал», 2012

ISBN 978-5-9614-2245-0

«Волновой принцип Эллиотта» Р. Пректера и А. Фроста - классика Уолл-стрит, перевод 20-го издания. Во многом благодаря книге Пректера и Фроста большинство современных профессиональных инвесторов, трейдеров и аналитиков знакомы с теорией Эллиотта и используют ее на практике. Исследуя финансовые рынки, Ральф Нельсон Эллиотт обнаружил, что цены на них меняются по узнаваемым моделям. Он назвал, определил и проиллюстрировал эти модели. Волновой принцип - не только один из лучших методов прогнозирования, это прежде всего детальное описание поведения рынков. Подобное описание дает огромное количество информации о положении рынка внутри поведенческого континуума и, таким образом, говорит о его вероятном дальнейшем пути. Книга предназначена для инвесторов, трейдеров, аналитиков, финансистов.

ISBN 978-5-9614-2245-0

© Фрост А., 2012

© Альпина Диджитал, 2012

Содержание

Слова благодарности	5
Замечание издателя к 20-му, юбилейному, изданию	6
Предисловие	8
От авторов	10
Часть 1. Теория Эллиотта	12
Глава 1. Общая концепция	12
Основные принципы	13
Пятиволновая модель	13
Вид волны	13
Полный цикл	14
Сущность конструкции	16
Почему 5–3?	18
Степень волны: обозначение и классификация	18
Функции волн	19
Вариации основной темы	20
Краткое изложение дополнительных технических аспектов	20
Аналитические подробности	21
Движущие волны	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Альфред Фрост, Роберт Пректер

Волновой принцип Эллиотта:

Ключ к пониманию рынка

Слова благодарности

Авторы попытались разъяснить все то важное, что было сказано Эллиоттом. Однако вы не держали бы в руках эту книгу, если бы не помощь ряда людей, которых мы всегда будем вспоминать с благодарностью. Энтони Бек из Bank Credit Analyst великодушно раскрыл перед нами свою картотеку. Джо-Энн Дрю часами трудилась над черновиками и вложила свой художественный талант в производство книги. Господин и госпожа Пректеры-старшие дотошно редактировали подготовленную рукопись. Артур Менил из Merrill Analysis, Inc. давал нам дельные советы и помог в производстве. Другие, и их слишком много, чтобы всех здесь перечислить, поддерживали нас в наших усилиях советом и ободрением. Мы всем им чрезвычайно благодарны.

Графики для некоторых иллюстраций любезно предоставлены следующими источниками: Bank Credit Analyst, Монреаль, Канада (рисунки 2-11, 5-5, 8-3); Р.В. Мэнсфилдом, Джерси, штат Нью-Джерси (рисунки 1-18); Merrill Lynch, Inc. (рисунки 3-12; 6-8, 9, 10, 12; 7-5); Securities Research Co., Бостон, (рисунки 1-13, и с 6-1 по 6-7); Trendline, (подразделение Standard and Poor's Corp.), Нью-Йорк (рисунки 1-14, 17, 27, 37; 4-14). Рисунок 3-9 включает иллюстрации, любезно предоставленные следующими источниками: Fascinating Fibonaccis (рисунки Труды Г. Гарланд); Mathematics Дэвида Бергамини и редакторами Life (спирали цветов и Пантеон); Omni magazine, март 1988 г. (смерч, водоворот, раковины); Science 86 magazine, март 1986 г. (еловая шишка); Brain/Mind Bulletin, июнь 1987 г. (ДНК); Fibonacci Quarterly, декабрь 1979 г. (человеческое тело); Nova-Adventures in Science (атомарные частицы); Даниэлем Шехтманом, Хайфа, Израиль (квази-кристалл); Hale Observatories, Пасадена, штат Калифорния (Млечный Путь). Некоторые графики из Приложения предоставлены Ned Davis Research, Нокомис, штат Флорида; Foundation for the Study of Cycles, Вэйн, и The Media General Financial Weekly, Ричмонд.

Если не указано иное, все иллюстрации выполнены Бобом Пректером (книга) и Дэйвом Олманом (Приложения). Громадная полиграфическая работа была прекрасно выполнена Робинотом Мачински. Дизайн обложки задуман авторами и воплощен графическим художником Ирэн Голдсберг из Нового Орлеана, штат Луизиана. Производством последующих изданий занимались Джейн Эстес, Сюзан Виллобай, Пола Робертсон, Карен Латвала, Дебби Айслер, Пит Кендалл, Стефани Вайт, Лэй Типтон, Энгл Барринджер, Салли Вэбб и Пэм Киммонс.

Авторы стремились поблагодарить всех, кто предоставил материалы для этой книги. Любые упущения случайны и будут исправлены в будущем, если на них будет указано.

Замечание издателя к 20-му, юбилейному, изданию

Книга «Волновой принцип Эллиотта» увидела свет в ноябре 1978 г., когда индекс Доу был на отметке 790. Несмотря на то что обозреватели немедленно заговорили о ней как об основополагающем труде, посвященном волновому принципу, нескольких сот тысяч проданных экземпляров оказалось недостаточно, чтобы она попала в список бестселлеров. Тем не менее благодаря раскручивающейся спирали интереса к уникальному содержанию книги и успеху ее самых разнообразных прогнозов продажи ее с каждым годом росли, и она получила статус классики Уолл-стрит. Как и сам волновой принцип, эта книга выдержала испытание временем.

Более того, со временем книга становилась все лучше. Будучи академическим текстом, с каждым новым изданием она все более соответствовала своему назначению, по мере того как Роберт Пректер годами неуклонно совершенствовал, улучшал и расширял ее содержание. Эти усилия принесли свои плоды. В 70-х А.Дж. Фрост часто вспоминал относящееся к 60-м годам замечание Гамильтона Болтона о том, что «из ста человек, знакомых с теорией Доу, лишь один хотя бы просто слышал об Эллиотте». Летом 1986 г. Фрост позвонил Пректеру, чтобы сказать, что «времена меняются».

До недавнего времени мысль о том, что рынок движется в соответствии с самовоспроизводящейся моделью, казалась в высшей степени спорной, но более поздние исследования показали, что образование самовоспроизводящихся фигур является фундаментальной характеристикой сложных систем, к которым относятся и финансовые рынки. Некоторым из таких систем свойствен «прерывистый рост», когда периоды роста перемежаются фазами его отсутствия или падения, образующими схожие, увеличивающиеся в размерах фигуры. Мир изобилует примерами подобного «фрактального» развития, и, как мы показали 20 лет назад в этой книге, а Р.Н. Эллиотт обнаружил 60 лет назад, фондовый рынок – не исключение¹.

Трудно поверить, что прошло 20 лет с тех пор, как мы ознакомили мир с прогнозом Фроста и Пректера о наступлении великого бычьего рынка акций. Хотя его длительность оказалась значительно большей, чем они изначально ожидали, авторы продолжают придерживаться своего взгляда на этот рост как на пятую волну цикла. Сегодня характер рынка в точности таков, каким 15 лет назад ожидал его увидеть Пректер: «К концу пятой волны в массовой психологии инвесторов произойдут колоссальные изменения, в ней проявятся элементы 1929, 1968 и 1973 г., причем, все вместе взятые, взаимодействуя по типу резонанса, они взрывообразно увеличат интенсивность своего проявления». О том, что ныне, в 1998 г., состояние дел именно таково, свидетельствует вся рыночная статистика, это чувствуется в биении пульса каждого инвестора

Данное издание, в свою очередь, оставляет каждое слово, касающееся прогнозов, в неприкосновенности, в точности в том виде, в каком оно возникло, дабы позволить новым читателям исследовать и успехи, и ошибки прогнозов, представленных Фростом и Пректером много лет назад. Ссылаясь на эти прогнозы, инвестиционный аналитик Джеймс В. Коуэн говорит: «Даже несмотря на незначительные ошибки, этот сделанный в 1978 году прогноз следует воспринимать как наиболее впечатляющее предсказание поведения фондового рынка за всю его историю».

¹ В 1990 г. Роберт Пректер опубликовал доклад «Фрактальная природа общественного прогресса» (The fractal design of social progress), посвященный этой классической теме и основанный на его речи перед Ассоциацией технических аналитиков рынка, произнесенной в мае 1986 г. Репринтное издание доклада выпущено в издательстве New Classic Library.

Остается подождать и посмотреть, последует ли за этим великим бычьим рынком самый большой медвежий рынок в истории США и, таким образом, исполнится ли вторая часть прогноза, данного в этой книге. Авторы, без сомнения, рассчитывают именно на такой сценарий.

New Classic Library, издатель

Предисловие

Около двух тысяч лет назад один человек произнес слова, истинность которых эхом доносится сквозь столетия:

«Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги своя. Все реки текут в море, но море не переполняется; к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

Глубокий смысл этих слов в том, что человеческая природа не меняется, как не меняется и поведение людей. Четыре человека, принадлежащих к нашему поколению, сделали себе имя в области экономики, полагаясь на эту истину: это Артур Пигу, Чарльз Доу, Бернар Барух и Ральф Нельсон Эллиотт.

По поводу подъемов и спадов бизнеса, так называемого бизнес-цикла, были выдвинуты сотни теорий: изменения в денежном предложении, недостаточность или избыточность запасов, изменения в мировой торговле, связанные с политическими событиями, уровень потребления, расход капитала, даже солнечные пятна и комбинации планет. Английский экономист Пигу свел все это многообразие к «человеческому уравнению». По словам Пигу, колебания бизнеса вверх и вниз вызваны избытком оптимизма, сменяющимся избытком пессимизма. Маятник отклоняется слишком далеко в одну сторону, и наступает переизбыток; маятник отклоняется слишком далеко в другую сторону, и возникает недостаток. Излишек движения в одном направлении порождает излишек движения в другую сторону, и так далее и так далее, нескончаемая последовательность смены диастолы и систолы.

Чарльз Х. Доу, один из наиболее глубоких американских исследователей движений фондового рынка, обратил внимание на известную повторяемость в непрерывном движении рынка по спирали. В этом кажущемся беспорядке Доу заметил, что рынок не похож на воздушный шар, бесцельно колеблемый ветром то туда, то сюда, но движется в строгой последовательности. Доу провозгласил два принципа, и они выдержали испытание временем. Первым из них было утверждение, что для рынка во время его главного восходящего тренда характерны три восходящих колебания. В качестве причины первого колебания он видел коррекцию излишнего ценового пессимизма, предшествующего движению вниз; второе колебание цен в сторону повышения вызывается улучшающейся картиной бизнеса и доходов компаний; третье и последнее колебание сопровождается чрезмерной переоценкой стоимости акций и предшествует падению цен. Второй принцип Доу состоял в том, что в некоторой точке каждого колебания рынка, как восходящего, так и нисходящего, возникает обратное движение, возвращающее рынок назад на величину, равную или большую трем восьмым данного колебания. Хотя Доу, может быть, сознательно и не связывал эти законы с влиянием человеческого фактора, но рынок делают люди, и преемственность или повторяемость, замеченная Доу, с необходимостью рождается из этого источника.

Советник американских президентов Барух, ставший мультимиллионером благодаря операциям на фондовом рынке, сказав всего несколько слов, попал в самую точку. «Но что в действительности запечатлевается в колебаниях фондового рынка, – сказал он, – так это не сами по себе события, но человеческая реакция на эти события. Реакция на то, как, по мнению миллионов отдельных мужчин и женщин, происходящие события могут повлиять на их будущее». Барух добавлял: «Фондовый рынок – это, кроме всего прочего, люди. Люди, пытающиеся

угадать будущее. И как раз их впечатлительность делает фондовый рынок столь драматичной ареной, на которой мужчины и женщины выступают со своими конфликтующими суждениями, своими надеждами и страхами, достоинствами и недостатками, алчностью и идеалами».

Теперь мы переходим к Ральфу Н. Эллиотту, который к тому моменту, когда развивал свою теорию, вероятнее всего, даже не слышал о Пигу. Эллиотт работал в Мексике, но из-за физической болезни, – кажется, он говорил, что это анемия, – вышел на пенсию и поселился в Калифорнии. Располагая свободным временем и пытаясь справиться с выпавшими на его долю неприятностями, Эллиотт обратился к изучению природы фондового рынка, выраженной в истории изменений индекса Доу – Джонса. В результате своих длительных исследований Эллиотт обнаружил все тот же феномен повторяемости, так красноречиво выраженный Екклезиастом, процитированным в первых абзацах введения. Эллиотт, наблюдая, исследуя, размышляя и, таким образом, развивая свою теорию, включил в нее то, что было открыто Доу, но вышел далеко за рамки его теории в смысле полноты и точности. Оба они понимали составляющие господствующего в движениях рынка «человеческого уравнения», но Доу рисовал смелыми мазками, а Эллиотт пытался построить детальную картину ценовых движений.

Я был знаком с Эллиоттом по переписке. В то время я выпускал национальный еженедельный бюллетень, посвященный фондовому рынку, принять участие в работе над которым высказал желание и Эллиотт. Мы регулярно обменивались письмами, однако их содержание изменилось в первом квартале 1935 г. Тогда, после снижения со своего максимума 1933 г. до минимума 1934 г., фондовый рынок снова стал расти, но за первый квартал 1935 г. железнодорожный индекс Доу (Dow Railroad Average) опустился ниже минимума 1934 г. Инвесторы, экономисты и аналитики еще не оправались от депрессии 1929–1932 гг., и это крушение в начале 1935 г. было особенно неприятно. Ждали ли нацию новые этапы кризиса?

В последний день снижения железнодорожных котировок я получил от Эллиотта телеграмму, в которой он настаивал на том, что падение закончилось и что это всего лишь первое препятствие, возникшее на бычьем рынке, у которого значительно большие перспективы. Последующие месяцы настолько несомненно показали правоту Эллиотта, что я попросил его погостить на следующей неделе в моем доме в Мичигане. Эллиотт принял мое приглашение и познакомил меня с деталями своей теории. У меня не было возможности взять его в свою организацию, поскольку он настаивал, что все решения должны приниматься на основе его теории. Но я помог ему расположиться на Уолл-стрит и в знак признательности за то, что он раскрыл передо мной суть своей работы, написал и опубликовал под его именем брошюру, озаглавленную «Волновой принцип».

Впоследствии я представил Эллиотта в журнале *Financial World*, и он, опубликовав там серию статей, раскрыл суть своей теории. Позже Эллиотт включил «Волновой принцип» в более крупную работу, озаглавленную «Закон природы». Там он рассказывал о магии чисел Фибоначчи и о некоторых эзотерических доказательствах, которые, как он считал, подтверждали его собственные взгляды.

А.Дж. Фрост и Роберт Р. Пректер, авторы этой книги, являются заинтересованными исследователями и страстными сторонниками теории Эллиотта. Читатели, стремящиеся к практическому применению волнового метода Эллиотта, найдут их работу заслуживающей самого пристального внимания.

Чарльз Дж. Коллинз
Грусс Пойнт, штат Мичиган,
1978 год

От авторов

R. N. ELLIOTT
833-Beecon Avenue
Los Angeles, California
Federal 2687

Nov. 28, 1934

Mr. C. J. Collins,
Investment Counsel,
Detroit, Mich.

PERSONAL
and
CONFIDENTIAL

Dear Mr. Collins:-,

For some time I have been trying to formulate this letter, but unable to find expressions that would convey the desired impression and still doubt that I can do so. I am a stranger to you, but feel that I know you through the service letters which I admire very much. On my recommendation some friends have subscribed thereto. I was one of the first subscribers to Mr. Rhea's book and service.

About six months ago I discovered 3 features in market action, and insofar as I know they are novel. I do not believe that it is egotistical to allege that they are a much needed complement to the Dow theory.

Naturally I wish to benefit from these discoveries. You have a very extensive following and it has occurred to me that we might reach an arrangement mutually satisfactory. In your letters I have occasionally seen reference to "other sources of information" which prompted me to hope that you might become interested. Moreover from your service letters I judge that you are not familiar with my discoveries.

Their adoption would in no wise necessitate any reference thereto in service letters. For example when the Dow-Jones Industrials made a top of 107 last April I could have forecasted the 85 bottom and the approximate date it would be reached but your letters could have used the Dow theory as a reason for abandoning long positions. I do not claim that this can always be done. Needless to say the prestige of your service would have materially benefited thereby. Incidentally permit me to forecast that the present major bull swing will be followed by a major bear collapse. This is not an opinion but simply the application of a rule.

These discoveries are much less mechanical than the Dow theory but add great forecasting value which it lacks. One gives reversal signals almost invariably at minor, intermediate and major terminals. Another classifies waves of all movements of which I find six. The other covers the time element which has been 83% correct since the 1932 bottom. When divergence occurs the time element slips out of gear temporarily.

Unless you contemplate an early visit to the Coast, would you be willing to pay the expense of a trip to Detroit and back? I know your agent here, Mr. Osbourn, and believe he would give me a "good character", but please note that neither he nor any one else knows anything about my discoveries.

Yours very truly,

R. N. Elliott
R. N. Elliott

DEC 2 1934

Работая в соавторстве над этой книгой, мы вспоминали одну маленькую девочку, которая, прочитав книгу о пингвинах, сказала: «Эта книга рассказала мне о пингвинах больше, чем я хотела о них узнать». Мы старались объяснить теорию волнового принципа просто и кратко и по большей части избежать пространной проработки технических моментов и чрезмерной детализации.

Будучи изложены ясно, основные положения волнового принципа оказываются несложными для понимания и применения. Но, к сожалению, ранние работы по этой теме теперь не издаются, а написанное с тех пор носит настолько разнородный характер, что возникли проблемы с тем, какой все-таки текст считать наиболее авторитетным, решающим, окончательным. В этой книге мы попытались дать полное представление о предмете, стремясь при этом приоткрыть дверь в чарующий мир Эллиотта не только опытным аналитикам, но и просто заинтересованным читателям.

Хочется верить, что наши читатели захотят провести свои собственные исследования, проследив за графиками почасовых колебаний индекса Доу, и в итоге с энтузиазмом воскликнут: «Есть! Вижу!» Поняв волновой принцип, вы получите в свое распоряжение новый замечательный метод анализа рынков, более того – математическую философию, приложимую и к другим жизненным сферам. На все ваши вопросы этот метод не ответит, но он даст вам перспективу и одновременно поможет понять загадочную психологию человеческого поведения, в особенности поведения на рынке. То, о чем говорит Эллиотт, вы увидите так ясно, будто открыли это сами, и фондовый рынок предстанет перед вами в новом свете.

А.Дж. Фрост и Роберт Р. Пректер-младший,

1978 год

Часть 1. Теория Эллиотта

Глава 1. Общая концепция

Гамильтон Болтон начал вступительную статью к книге «Волновой принцип Эллиотта – критическая оценка» следующим утверждением:

«Вспоминая многие абсолютно непредсказуемые события, произошедшие в двадцатом веке и оказавшие влияние на фондовый рынок, такие как депрессия, мировая война, послевоенное возрождение и бум, я каждый раз удивляюсь тому, насколько точно волновой принцип Эллиотта вписывался в реальные факты экономики. Пройдя испытание на протяжении значительного периода современной истории, принцип Эллиотта доказал свою ценность для практической торговли».

В 1930-х годах Ральф Нельсон Эллиотт обнаружил, что цены на фондовом рынке меняются по узнаваемым моделям. Модели, которые он выделил, повторяемы *по форме*, но необязательно по времени или амплитуде. Эллиотт насчитал 13 подобных моделей, или «волн», которые вновь и вновь возникают в рыночных ценовых данных. Он назвал, определил и проиллюстрировал эти модели. Затем он описал, как, будучи связаны между собой, они формируют свои же более крупные по размеру аналоги, которые, в свою очередь, формируют те же самые модели еще большего размера, и так далее, приводя к структурированной прогрессии. Он назвал это явление волновым принципом.

Представляя собой инструмент прогноза, лучший из существующих, волновой принцип не является инструментом прогнозирования в первую очередь. Это прежде всего детальное описание поведения рынков. Такое описание дает огромное количество информации о положении рынка внутри поведенческого континуума и, таким образом, о его вероятном дальнейшем пути. Главное значение волнового принципа в том, что он предоставляет контекст для анализа рынка. Этот контекст направляет мышление определенным образом и дает возможность понять общую ситуацию и обозначить перспективу. Временами точность волнового принципа в определении и даже предвосхищении изменений направления почти невероятна. Многие области массовой человеческой деятельности согласуются с волновым принципом, но приложение его к фондовому рынку наиболее известно и результативно. В любом случае фондовый рынок значительно больше зависит от человеческого фактора, чем кажется случайному наблюдателю или даже тому, кто пытается строить на нем свое благосостояние. Совокупный уровень цен акций – прямой и непосредственный критерий в оценке общей человеческой производительности. То, что оценка таковой изменяется в соответствии с некоторыми моделями, есть факт, полный глубокого смысла, который может произвести переворот в социальных науках. Однако он не имеет отношения к нашему нынешнему обсуждению.

Гений Р.Н. Эллиотта – в той удивительной дисциплине мышления, с которой он приступил к изучению графиков промышленного индекса Доу – Джонса и его предшественников. Эллиотт изучал их с такой основательностью и точностью, которая позволила ему построить систему принципов, отражающих все события на рынке, о которых он знал к середине 40-х годов. В те времена, когда индекс Доу был близок к 100, Эллиотт предсказал великий бычий рынок следующих десятилетий, который превзойдет все ожидания того времени; между тем большинство инвесторов не считали возможным, чтобы индекс Доу поднялся выше своего пика, достигнутого в 1929 г. Как мы увидим, исключительно точные рыночные прогнозы сопровождают всю историю применения волнового подхода Эллиотта.

У Эллиотта были теории, на которые он опирался в построении своих моделей, мы будем говорить о них в главе 3. Пока же достаточно отметить, что модели, описанные в главах 1 и 2, выдержали проверку временем.

Довольно часто можно столкнуться с различными интерпретациями рыночного статуса волн Эллиотта, особенно когда эксперты не утруждают себя глубоким исследованием индексов. Однако большинство сомнений может быть развеяно, если исследовать графики одновременно в арифметическом и полулогарифмическом масштабе и тщательно следовать правилам и указаниям, изложенным в этой книге. Добро пожаловать в мир Эллиотта!

Основные принципы

Согласно волновому принципу, каждое рыночное решение *продуцируется* значимой информацией и одновременно *продуцирует* значимую информацию. Каждая сделка, будучи *результатом*, вплетается в ткань рынка и, становясь известной инвесторам, присоединяется к цепи *причин* поведения других людей. Этот цикл с обратной связью направляется социальной природой человека, приобретая определенные формы. Поскольку такие формы повторяются, они имеют предсказательную ценность. Иногда кажется, что рынок отражает внешние условия и события, бывают же моменты, когда он не имеет никакого отношения к тому, что большинство людей считает причинными связями. У рынка свои собственные законы. Он не приводится в движение линейной причинно-следственной связью, к которой каждый приучен повседневным жизненным опытом. Не новости управляют ценами. И рынок – не цикличная ритмическая машина, какой он кажется некоторым. Его движение отражает повторяемость форм, которая не зависит от предполагаемых причинных событий, а также не связана жестко с какой-либо периодичностью.

Движение рынка имеет волнообразный характер. Волны – это модель направленного движения. Точнее сказать, волна является той моделью, которая возникает естественно; мы попытаемся показать это в данной главе.

Пятиволновая модель

Движение цен на рынках принимает форму пяти волн определенной структуры. Три из них, помеченные цифрами 1, 3 и 5, действительно вызывают направленное движение. Они перемежаются двумя противоположно направленными волнами, помеченными цифрами 2 и 4 (*рис. 1–1*). Эти две противоположно направленные волны, очевидно, необходимы для продолжения общего движения.

Эллиотт обратил внимание на три постоянных свойства пяти-волновой формы. Вот они: волна 2 никогда не пересекает стартовую точку волны 1; волна 3 никогда не бывает самой короткой из волн; волна 4 никогда не заходит на ценовую территорию волны 1. Р.Н. Эллиотт не утверждал определенно, что существует только одна главная форма – пятиволновая модель, но это, безусловно, так. В любой момент времени рынок находится в некоторой точке пятиволновой модели развития тренда. Поскольку пятиволновая модель – основная форма движения рынка, все остальные модели являются частью пятиволновой последовательности.

Вид волны

Развитие волны осуществляется в двух видах: движущем и коррективном. Движущие волны имеют пятиволновую структуру, коррективные волны – трехволновую (с вариантами). Движущий вид представлен как пятиволновой моделью, показанной на *рис. 1–1*, так и ее сонаправленными компонентами, например волнами 1, 3 и 5. Такая структура называется «движущей», потому что ее энергия приводит рынок в движение. Коррективный вид волн присут-

ствует во всех противотрендовых прерываниях, среди которых волны 2 и 4, показанные на *рис. 1-1*. Их структура называется «коррективной», поскольку они возникают как ответ на предыдущую движущую волну, совершая лишь частичный возврат, или «корректируя» достигнутый прогресс. Таким образом, эти два вида волн фундаментально различны, как по роли, так и по строению, что мы рассмотрим подробнее.

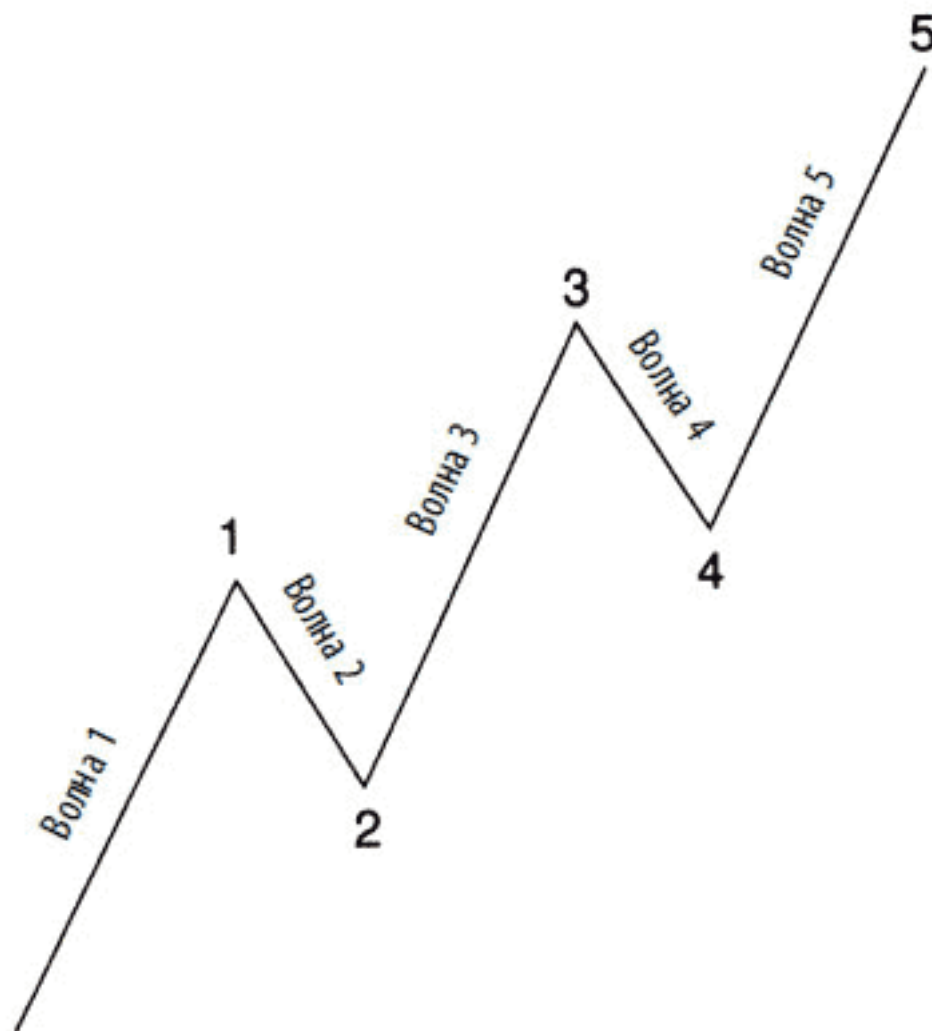

Рис. 1-1

Полный цикл

Один полный цикл состоит из восьми волн и, кроме того, составлен из двух различных фаз: пятиволновой движущей фазы (называемой также «пятеркой» или «пятиволновкой»), внутренние волны которой обозначаются цифрами, и трехволновой коррективной фазы (называемой также «тройкой» или «трехволновкой»), внутренние волны которой обозначаются буквами. Точно так же, как волна 2 корректирует волну 1 на *рис. 1-1*, последовательность А, В, С корректирует последовательность 1, 2, 3, 4, 5 на *рис. 1-2*.

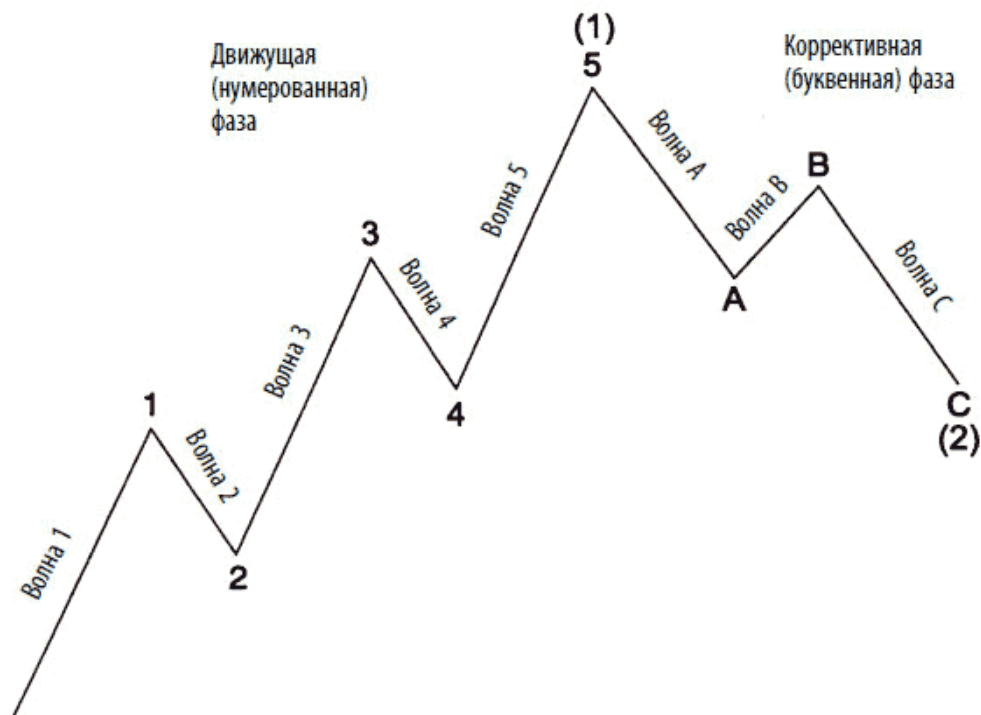

Рис. 1-2

Составная конструкция

Когда начальный восьмиволновый цикл, показанный на *рис. 1-2*, заканчивается, за ним следует похожий цикл, а за таковым – другое пятиволновое движение. Такое развитие приводит к пятиволновой модели большего масштаба, чем те волны, из которых она составлена. Результат показан на *рис. 1-3*, где пик обозначен символом (5). Эта пятиволновая модель более высокой степени затем корректируется трехволновой моделью той же степени; так завершается следующий по размеру полный цикл, изображенный на *рис. 1-3*.

Как показано на *рис. 1-3*, каждый сонаправленный компонент движущей волны (т. е. ее внутренние волны 1, 3 и 5) является уменьшенной копией данной движущей волны. Кроме того, каждый полноцикловый компонент (т. е. волны 1 + 2 или 3 + 4) заверщенного цикла является уменьшенной копией данного цикла.

Необходимо понимать важнейший момент: *рис. 1-3* не только показывает увеличенный вариант *рис. 1-2*, на нем показан сам *рис. 1-2*, но более детально. На *рис. 1-2* каждая из подволн 1, 3 и 5 является движущей волной, которая, в свою очередь, состоит из «пятерки» волн, а

каждая из подволн 2 и 4 оказывается коррективной волной и состоит из «тройки». Волны ① и ② на рисунке 1-3, если исследовать их «под микроскопом», приняли бы ту же самую форму,

что и волны ① и ②. Форма постоянна независимо от масштаба. Мы можем использовать *рис. 1-3*, чтобы проиллюстрировать две волны, восемь волн или тридцать четыре волны, в зависимости от масштаба, который мы описываем.

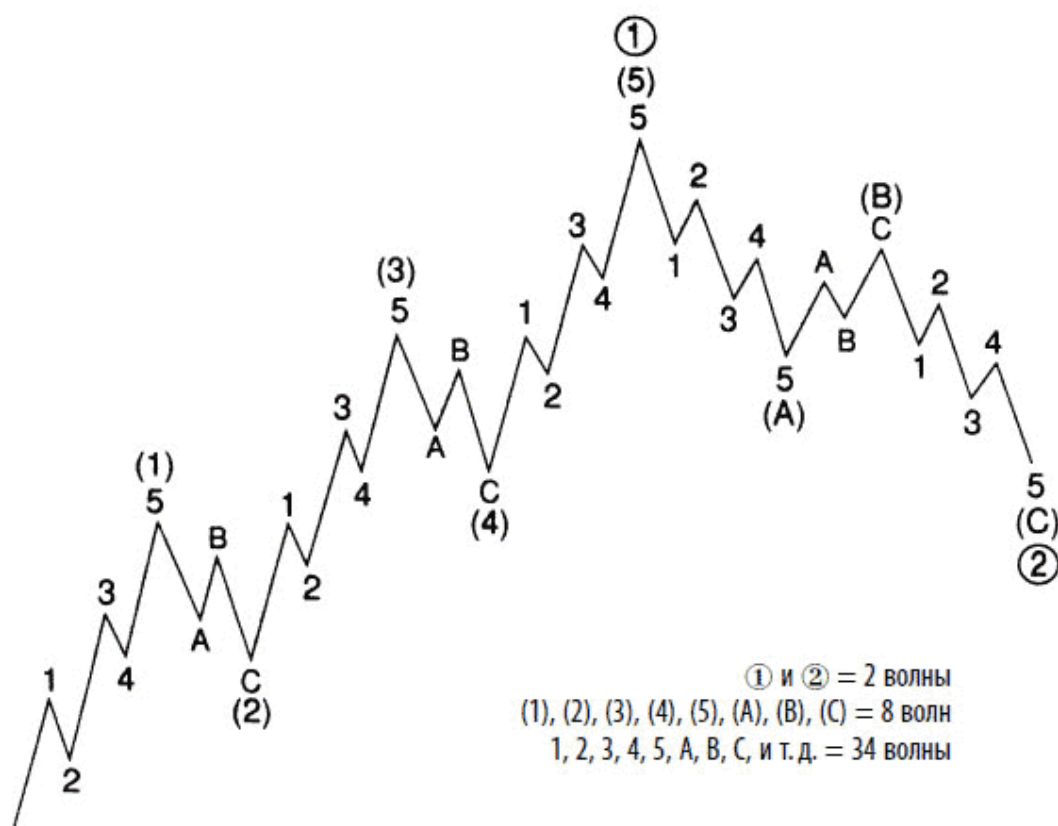

Рис. 1-3

Сущность конструкции

Заметим, что в рамках коррективной модели, показанной на *рис. 1-3* как волна ②, каждая из волн (A) и (C), направленных вниз, в свою очередь, состоит из пяти волн: 1, 2, 3, 4 и 5. Похожим образом волна (B), направленная вверх, складывается из трех волн: A, B и C. Такая конструкция раскрывает очень важное обстоятельство: движущие волны не всегда направлены вверх, а коррективные волны не всегда направлены вниз. Вид волны определяется не ее абсолютным направлением, но в первую очередь ее *относительным* направлением. За исключением четырех особых случаев, которые будут обсуждаться в этой главе позже, волны относят к движущему виду (пятерка), когда они направлены так же, как и волна на единицу большей степени, составными частями которой они являются, а к коррективному (тройка или ее вариация) – когда направлены противоположно ей. Волны (A) и (C) являются движущими, будучи направлены так же, как и волна ②. Волна (B) оказывается коррективной, поскольку она корректирует волну (A) и направлена противоположно волне ②. В итоге основополагающая тенденция волнового принципа состоит в том, что *движение цен в том же направлении, что и тренд большего масштаба, развивается пятью волнами, в то время как реакция, направленная против более масштабного тренда, развивается тремя волнами, и это верно для трендов любых степеней.*

Связь формы, степени и относительного направления показана на *рис. 1–4*. Эта иллюстрация отражает общий принцип: в любом рыночном цикле волны будут подразделяться так, как показано в таблице.

	Число волн каждой степени		
	Движущая + коррективная = цикл		
	(импульс)	(зигзаг)	
Наибольшие волны	1	1	2
Их наибольшие подразделения	5	3	8
Следующие подразделения	21	13	34
Следующие подразделения	89	55	144

Ни *рис. 1–2*, ни *рис. 1–3* или *рис. 1–4* не подразумевают окончательности. Как и прежде, этот более крупный цикл автоматически становится двумя частями волны следующей, более высокой степени. До тех пор пока продолжается движение вперед, продолжается и процесс построения волн более высоких степеней. Обратный процесс подразделения на более мелкие степени, очевидно, идет точно так же. Насколько мы можем определить, кроме того, все волны одновременно *входят* в состав других и *составлены* из других волн.

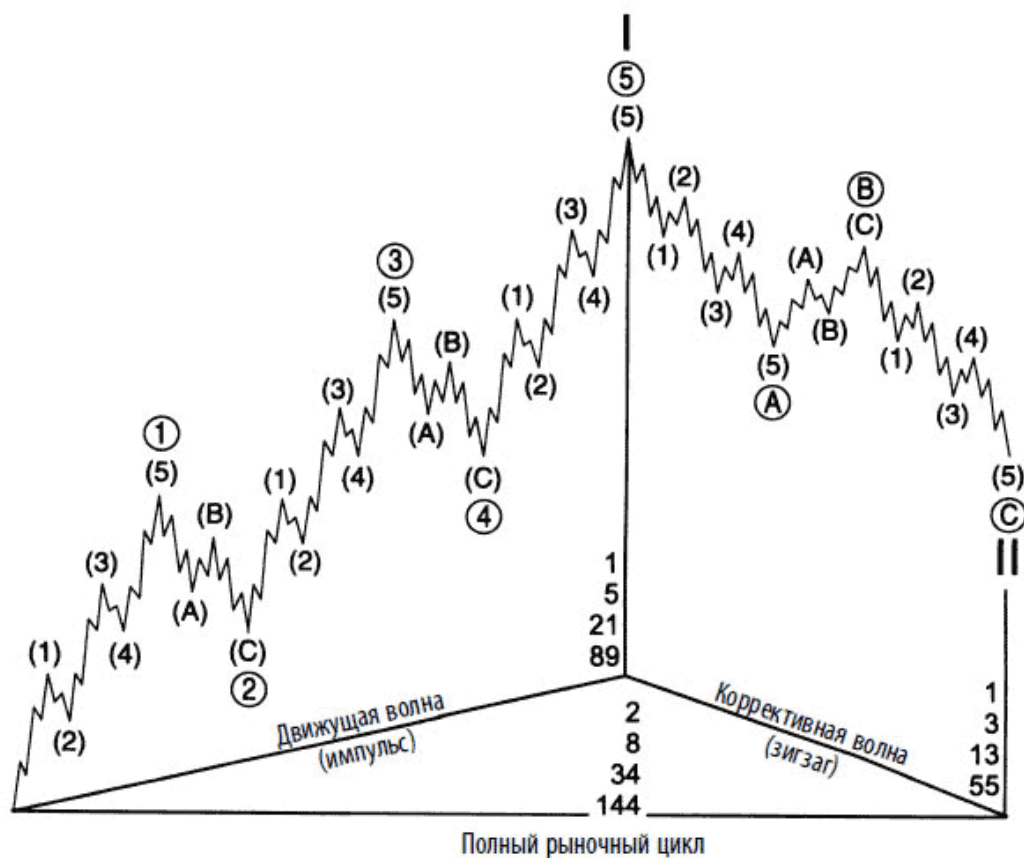

Рис. 1-4

Почему 5–3?

Сам Эллиотт никогда не размышлял над тем, почему сущностной формой рынков оказываются пять волн при прогрессе и три волны при регрессе. Он просто отмечал: происходит то, что происходит. Обязана ли сущностная форма состоять из пяти и трех волн? Подумайте над этим, и вы поймете, что это минимальное и, следовательно, наиболее эффективное требование которое позволяет достичь и колебательности, и *прогресса* в линейном движении. *Единственная* волна не допускает колебательности. Наименьшее деление, создающее колебания, – это деление на три волны. Три волны, *направления которых чередуются*, не обеспечивают *поступательного движения* (если не задавать дополнительных условий, ограничивающих их размеры. Для возникновения прогресса в определенном направлении, несмотря на периоды коррекции, движение в направлении главного тренда должно состоять по меньшей мере из пяти волн. При этом возможно сохранение флуктуаций на фоне направленного движения цен. Хотя волн могло бы быть и больше, наиболее эффективная форма прерывистого движения вперед – это 5–3, а природа, как правило, идет по наиболее эффективному пути.

Степень волны: обозначение и классификация

Степень волны	5 волн в направлении тренда					3 волны в направлении, противоположном тренду		
	(↑ далее следуют арабские цифры)					(↑ далее следуют заглавные буквы)		
Большой Суперцикл	Ⓘ	Ⓜ	Ⓢ	Ⓖ	Ⓥ	ⓐ	ⓑ	ⓒ
Суперцикл	(I)	(I)	(II)	(IV)	(V)	(a)	(b)	(I)
Цикл	I	II	III	IV	V	a	b	c
Первичная	⓫	⓬	⓭	⓮	⓯	Ⓐ	Ⓑ	Ⓒ
Промежуточная	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(A)	(B)	(1)
Малая	1	2	3	4	5	A	b	C
Минутная	⓫	⓬	⓭	⓮	⓯	ⓐ	ⓑ	ⓒ
Мельчайшая	m	(i)	(ii)	(iv)	(v)	(a)	(b)	(i)
Наимельчайшая	i	ii	iii	iv	v	a	b	c
	(↓ далее следуют арабские цифры)					(↓ далее следуют заглавные буквы)		

Все волны могут классифицироваться по их относительным размерам или степени. Степень волны определяется ее размером и положением относительно волн, ее составляющих (ее компонентов), соседних с ней и заключающих ее в себе. Эллиотт дал названия волнам девяти степеней, от самой меньшей, различимой лишь на часовом графике, до самой большой волны, существование которой он мог предполагать исходя из доступных в то время данных. Он выбрал следующую терминологию для этих степеней, от наибольшей к наименьшей: большой суперцикл, суперцикл, цикл, первичная, промежуточная, малая, минутная (minute), мель-

чайшая (minuette) и наимельчайшая (subminuette) степени. Циклы состоят из первичных волн, которые, в свою очередь, разбиваются на промежуточные, а потом на волны самых меньших степеней. Можно использовать и другую терминологию, хотя к этой привыкли, и сегодня большинство практиков чувствуют себя вполне комфортно, употребляя классификацию Эллиотта.

Для того чтобы пометить волны на графике, необходима определенная схема, позволяющая различать степени волн в рыночной прогрессии. Как показано в приведенной ниже таблице, мы стандартизировали порядок следования волновых обозначений, среди которых есть цифры и буквы и есть несколько моментов, до сих пор отсутствовавших. Прогрессия бесконечна в обоих направлениях. Она основывается на легкозапоминающейся повторяемости. Движущие волны обозначаются чередующимися наборами римских и арабских цифр. Волны больших степеней помечаются тремя наборами римских цифр, за которыми по мере уменьшения масштаба волн следуют три набора арабских цифр, которые, в свою очередь, сменяются очередным набором римских цифр, и т. д. В обозначениях коррективных волн сходным образом чередуются три заглавные и три строчные буквы. Строчные римские цифры используются для степеней ниже малой, а заглавные – для более высоких степеней, так что беглый взгляд на график обнаруживает определенную перспективу на его временной шкале. (Некоторые рисунки, приведенные в книге, отклоняются от этого стандарта, поскольку были созданы до его принятия.)

Для ученого обычно наиболее желательны обозначения по типу 11, 12, 13, 14, 15 и т. д., где индексы указывают на степень волны. Однако читать большое количество таких обозначений на графике довольно трудно. Вышеуказанный стандарт обеспечивает быструю визуальную ориентацию.

Важно понимать, что эти названия и обозначения используются специальным образом для определяемых степеней волн. Используя данную классификацию, аналитик может точно определить положение волны в общем движении фондового рынка вперед, подобно тому как широта и долгота используются для определения географического положения. Фраза «Про-

мышленный индекс Доу – Джонса находится в минутной (minute) волне малой (minor)

волны 1 промежуточной (intermediate) волны (3) первичной (primary) волны циклической (cycle) волны I суперциклической волны (V) текущего большого суперцикла» определяет специфическую точку на историческом пути рынка вперед.

Все волны имеют определенную степень. Тем не менее бывает невозможно точно определить степень текущей волны, в частности подволн, образующих начало новой волны. Степени определяются исходя не из ценового или временного размера волны, а из ее формы, которая является функцией цены и времени. К счастью, точное определение степени обычно не имеет значения для успешного прогнозирования, поскольку значительно важнее оказывается *относительная* степень. Знать, что ожидается большое движение цен, намного важнее, чем дать ему точное название. Последующее развитие событий, как правило, помогает точно определить степень волны.

Функции волн

Каждая волна выполняет одну из двух функций: это либо *действие*, либо *противодействие*. Волна может либо продолжать движение волны большей степени, либо прерывать его. Функция волны определяется ее *относительной направленностью*. *Действующая*, или *трендовая*, волна направлена *так же*, как и волна большей (на единицу) степени, частью которой она является. *Противодействующая*, или *противотрендовая*, волна – это любая волна, которая направлена противоположно волне большей (на единицу) степени, составной частью кото-

рой она является. Действующие волны обозначаются нечетными цифрами и буквами (например, 1, 3, 5, а, с на *рис. 1–2*). Противодействующие волны обозначаются четными цифрами и буквами (например, 2, 4, b на *рис. 1–2*).

Все противодействующие волны развиваются коррективно. Если бы все действующие волны развивались как движущие, тогда не было бы никакой необходимости в различных терминах. Действительно, большинство действующих волн подразделяются на пять подволн. Однако, как будет показано в следующих разделах, некоторые действующие волны развиваются по коррективной схеме, т. е. подразделяются на *три* волны или их вариацию. Детальное знание конструкции модели требуется для того, чтобы понимать разницу между функцией *действия* и *движущим видом*, которая не отражена на *рис. 1–1—1–4*. Полное понимание форм, рассмотренных ниже в этой главе, прояснит, почему мы ввели эти термины в словарь волн Эллиотта.

Вариации основной темы

Волновой принцип был бы легкоприменимым, если бы предложенная выше сущность конструкции была полным описанием поведения рынка. Реальность, к счастью или к несчастью, не настолько проста. Хотя идея вроде цикличности на рынках или в человеческой жизни подразумевает точную повторяемость, волновая концепция допускает огромную вариативность, у которой есть множество фактических доказательств. Далее в этой главе будет подробно описано реальное поведение рынков. Именно это стремился описать Эллиотт, и он в этом преуспел.

Существует много специфических вариаций основной темы, и Эллиотт их дотошно описал и проиллюстрировал. Кроме этого, он отметил тот важный факт, что у каждой модели есть определенные *необходимые условия* и *тенденции*. Благодаря этим наблюдениям он смог сформулировать многочисленные правила и нормы, помогающие правильно идентифицировать волну. Глубокое проникновение в подобные детали необходимо, чтобы понимать, что может случиться на рынке и чего случиться не может, что не менее важно.

В главах 2 и 4 будет дано множество указаний по поводу того, как правильно интерпретировать волну. Если у вас *нет* желания становиться рыночным аналитиком или если вы боитесь увязнуть в технических деталях, просмотрите следующий параграф, а затем перейдите к главе 3. Беглое прочтение очень сжатого конспекта, приведенного далее, гарантирует, что вы по крайней мере узнаете концепции и термины, на которые далее мы будем ссылаться как на необходимые аспекты волнового принципа.

Краткое изложение дополнительных технических аспектов

Дополнительные технические аспекты, касающиеся волн, будут подробно обсуждаться вплоть до конца главы 2. Здесь они формулируются настолько кратко, насколько это возможно: большинство движущих волн принимает форму импульса, т. е. ведет себя согласно пятиволновой модели, похожей на ту, что показана на *рис. 1–1* по *1–4*, и в которой подволна 4 не входит в область подволны 1, а подволна 3 не самая короткая. График пятиволнового импульса, как правило, ограничен параллельными линиями. Одна из движущих волн в импульсе, т. е. 1, 3 или 5, в типичном случае увеличена, т. е. намного длиннее, чем две другие. Существуют две редкие вариации движущих волн, называемые диагональными треугольниками, которые являются моделями клинообразной формы. Диагональные треугольники возникают в начале пятиволновой последовательности лишь в одном случае (волна 1 или А) и во всех прочих случаях только в конце (волна 5 или С) большей волны. У коррективных волн значительно больше вариаций. Главные из них называются зигзагами (показаны на *рис. 1–2, 1–3 и 1–4*), горизонтальными коррекциями и треугольниками (обозначения которых включают буквы D и E). Эти три простые коррективные модели могут выстраиваться в последовательности, образуя

более сложные коррекции (компоненты которых обозначаются как W, X, Y и Z). В импульсах волны 2 и 4 почти всегда чередуются по форме, при этом одна коррекция в типичном случае относится к семейству зигзагов, а вторая – нет. Коррекции обычно заканчиваются в пределах волны 4 предшествующего импульса той же степени. Каждая волна отражает характерное поведение торговых оборотов и «индивидуальность» с точки зрения сопровождающих ее темпов изменений цен и настроений инвесторов.

Многие читатели теперь могут перейти сразу к главе 3. Тем, кто хочет познакомиться с деталями, предлагается подробное описание особенностей волновых форм.

Аналитические подробности

Движущие волны

Движущие волны подразделяются на пять подволн. Их направление всегда совпадает с направлением тренда большей (на единицу) степени. Их, как правило, несложно распознать и интерпретировать.

Внутри движущей волны волна 2 всегда совершает возврат менее чем на 100 % волны 1, а волна 4 всегда возвращается менее чем на 100 % волны 3. Кроме того, волна 3 никогда не заходит в ценовой диапазон волны 1. Цель движущей волны в том, чтобы добиться продвижения вперед, и данные правила ее формирования обеспечивают такое движение.

Кроме того, Эллиотт обнаружил, что волна 3 часто оказывается самой длинной (относительно ее ценового размера) и никогда не бывает самой короткой из трех действующих волн (1, 3 и 5) движущей волны. Это правило всегда выполняется, если сравнивать процентные изменения цены внутри движущих волн 1, 2 и 3. Но и при сравнении абсолютных ценовых размеров трех движущих волн данное правило чаще всего оказывается справедливым. Существует два типа движущих волн: импульсы и диагональные треугольники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.